

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЗООПАРКИ» В РОССИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

М.В. Лескинен

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты истории «человеческих зоопарков» в Западной Европе XIX в. В частности, представлен краткий очерк появления «антропозоологических» репрезентаций в зоосадах, инициатором которых являлся немецкий предприниматель К. Гагенбек — известный коллекционер диких животных и основатель европейского зоосада как научно-просветительского и развлекательного проекта. Именно он в 1874–1932 гг. организовывал приезды и «гастроли» по Западной Европе представителей различных племен, был режиссером «этнографических шоу» и выставок «диких людей» «в естественных для них условиях».

Автором впервые предпринята попытка реконструкции этнографических шоу африканских народов в зоосадах Москвы (представления так называемых «дагомейских амазонок») и Санкт-Петербурга (гастроли трупп различных народностей, организованные К. Гагенбеком), в 1860–1910-е гг. Анализируются способы и формы репрезентации расовых Других — на основании незначительных упоминаний о выступлениях «диких» в городах Российской империи и впечатлений широкой публики от них.

Ключевые слова: Российская империя, «человеческие зоопарки», расовые стереотипы, африканцы в России, «дагомейские амазонки» в Российской империи, история зоосадов России.

“HUMAN ZOOS” IN RUSSIAN EMPIRE: ON THE BEGINNING OF THE RESEARCH PROBLEM

M.V. Leskinen

Abstract. The article discusses some aspects of the history of “human zoos” in Europe in the XIX century. In particular, it deals with the emergence of “anthropozoological” representations in zoo gardens, initiated by the German entrepreneur Carl Hagenbeck, a well-known collector of wild animals and the founder of the European zoo as a research and educational project, is presented. It was he who in 1874–1932 organized visits and “tours” of various tribes in Europe, was the director of “ethnographic shows” and exhibitions of “wild people in their natural conditions”. The author tries to reconstruct ethnographic shows of African people in the zoos of Moscow and St. Petersburg (the 1860s–1910s), namely representations of the so-called “Dahomey Amazons” and touring groups of various “wild peoples”, organized by C. Hagenbeck. The ways and forms of representation of racial Others are analyzed on the basis of some references about these performances in the cities of the Russian Empire and the general public’s impressions of them.

Keywords: Russian Empire, “human zoos”, racial stereotypes, Africans people in Russia, Dahomey Amazons in Russia, history of zoos in Russia.

«Человеческими зоопарками», «человеческими зверинцами» (human zoos), «этнографическими выставками в зоосадах» принято называть проводившиеся в XIX–первой половине XX в. в западноевропейских зоосадах для широкой публики показы представителей «диких», «первобытных» (по научным критериям той эпохи) племен, нередко из заокеанских колоний. Известен фильм «Черная Венера» (Venus Noire, 2010, реж. Я. Кешиш) о судьбе южноафриканской женщины Саарти Баартман (1790–1815 гг.), вошедшей в историю под именем «Готтентотской Венеры»: ее в течение нескольких лет показывали полуобнаженной в разного рода европейских шоу, паноптикумах, цирках. Именно этот период, начало XIX в., считается началом «человеческих зоопарков». В первой половине XIX в. показы и представления людей различных племен стали частым явлением, но были тесно связаны с традицией демонстраций физиологических аномалий и девиаций в собраниях разного рода «дикиноков» и «странностей» в бродячих цирках, на ярмарках и т.п. [см.: Blanchard etc., 2008, p. 6]. Впрочем, интерес к экзотике — в частности, «восточной» и «азиатской», — в Европе восходил еще к XVII в. [см.: Саид, 2006], а желание увидеть далекие страны и их обитателей подпитывалось популяризацией географических знаний и модой на экзотизм.

В настоящее время термин «человеческий зоопарк» является устойчивым; так называют этнографические экспозиции и постановочные шоу, а также «негритянские деревни» в Европе и США, которые в XIX–XX вв. представляли широкой публике выходцев из Азии и Африки для демонстрации их «примитивной» жизни и быта в «естественных условиях». Трудно однозначно оценить, в какой мере они продолжали традиции ярмарочных представлений «уродов», а в какой — претендовали на просвещение широкой публики. Нередко живые экспонаты показывались в одном пространстве с археологическими и этнографическими собраниями предметов культуры древнего мира, чучелами животных, коллекциями всевозможных дикинов.

Однако чаще представители «первобытных» народов демонстрировались на специально отведенных территориях в городских зоосадах, где к тому же давали красочные представления из «туземной» жизни, проводили выставки предметов быта, показывали животных из соответствующих регионов [Corbey, 1993].

Понятие «человеческий зоопарк» имеет оценочный характер, обусловленный прежде всего ситуацией «показа» наряду с животными, и рассматривается как одно из проявлений расизма. Впрочем, некоторые исследователи считают необходимым различать «этнографические выставки в зоосадах» (ассоциируемые прежде всего с деятельностью Карла Гагенбека) и масштабные «колониальные выставки» и «негритянские деревни» — в частности, в «Саду акклиматизации» в Париже, приуроченные к Всемирным выставкам, среди которых особенно масштабной и посещаемой была Выставка 1889 г. [см.: Bogdan, 2008]. Такие выставки пользовались огромной популярностью, принося огромный доход организаторам. По приблизительным подсчетам, только в 1870–1900-е гг. число их посетителей составило более 50 млн чел. [Blanchard etc., 2008, p. 21–23].

В Западной Европе история «выставок народов» изучается давно. Активный интерес к этой проблематике в поле эволюции расовых теорий и особенно в рамках так

называемых «колониальных исследований» отмечается начиная с 2000-х гг., когда вышли фундаментальные монографии и сборники статей, посвященные прежде всего колониальным выставкам во Франции второй половины XIX в. [Blanchard etc., 2008, р. 30–31] и организованным Гагенбеком «этнографическим выставкам в зоопарках» Германии и Пруссии. Участники подобных представлений выступали в цирковых программах европейских столиц, гастролируя по многим странам. В их числе в зарубежных публикациях упоминается и Россия – в частности, зоосады Петербурга, Москвы и Варшавы [Blanchard etc., 2008, р. 32]). Впрочем, подчеркивается, что «Российская Империя отказывалась давать разрешение на участие своих подданных в этих европейских экспозициях народов, полагая это унижением своего статуса» [Blanchard etc., 2008, р. 8]. Между тем, о «негритянских деревнях» в Московском и Петербургском зоопарках упоминается в работах, посвященных восприятию негров в российской культуре (см.: [Novikova, 2013; Богданов, 2014] и др.), хотя и без деталей, главным образом со ссылками на газетные объявления и афиши. Авторы современных исследований о формах досуга, развлечениях и увеселительной культуре российских горожан второй половины XIX–начала XX в. [Алянский, 1996; Руга и Кокорев, 2005; Бокова, 2009; Рябова, 2016] и др. приводят некоторую информацию об аналогичных «этнографических показах» российских инородцев в Московском и Петербургском зоосадах.

В российской научной литературе по истории этнографии и антропологии, а также в новейших монографиях и сборниках, посвященных этническим и расовым представлениям/предубеждениям российского общества имперского периода, нет никаких сведений о «живых экспозициях» в зоосадах. Единичны и воспоминания, где встречаются хотя бы заметки о таких зрелищах. Хотя логично предполагать, что впечатления о них должны были бы сохраниться в памяти мемуаристов, столкнувшихся в детстве с подобными представлениями.

Так существовали ли в России «человеческие зоопарки»? Были ли они привозными представлениями гастролировавших зарубежных трупп? Демонстрировались ли в зоосадах Империи обитатели Крайнего Севера, «свои» чужие? Как были организованы эти «экспозиции», какие цели преследовали? Почему о них почти никогда не говорилось ни в литературе, ни в мемуаристике?

Эти вопросы и побудили нас заняться изучением истории подобных зрелищ в России.

К. ГАГЕНБЕК И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Для начала следует упомянуть человека, явившегося «изобретателем» и первым организатором демонстраций этнографических живых экспонатов на территориях европейских зоосадов. Карл Гагенбек (1844–1913 гг.) – прославленный коллекционер диких животных и успешный предприниматель, который в своем зоопарке в Гамбурге реализовал новые принципы устройства зверинцев, изменил систему содержания животных; стал показывать их не в клетках, а в просторных вольерах, стремясь имитировать естественные условия обитания. Демонстрировать животных Гагенбек начал в 1873 г. А осенью 1874 г. прошла первая «этнографическая выставка».

В своих воспоминаниях Гагенбек [Гагенбек, 1939] подробно описал появление этой идеи и ее реализацию. Когда он сообщил одному из друзей о намерении выписать для разных европейских зоопарков 30 северных оленей, тот ответил, что было бы интересно, «если бы оленей сопровождала группа лопарей с юртами, оружием, санями и всякой домашней утварью» [Гагенбек, 1939, с. 30]. После этого агент Гагенбека, находившийся тогда в Лапландии (вероятнее всего, речь шла о Норвежской Лапландии), уговорил лопарей (саамов) сопровождать своих животных в Гамбург за определенное вознаграждение [Гагенбек, 1939, с. 30]. Лапландцев было шестеро (трое мужчин, одна женщина и двое детей), с ними прибыло 30 оленей. Саамы расположились непосредственно за домом Гагенбека, вели привычный им образ жизни: разбирали и собирали чумы (в переводе текста ошибочно использовано слово «юрты»), ловили арканами оленей, доили их и т.п. [Гагенбек, 1939, с. 30]. Их пребывание в Гамбурге произвело фурор, после чего Гагенбек повез саамов в Берлин и Лейпциг. Интерес публики он объяснял тем, что лопари «привлекали простотой, наивностью и полной безыскусственностью» [Гагенбек, 1939, с. 31].

Организуя дельнейшие показы, Гагенбек подошел к выбору «живых экспонатов» более продуманно. В июле 1876 г. в Гамбург прибыли из Триеста «туземцы из Нубии» — Египетского Судана. Они привезли с собой верблюдов-дромадеров, утварь, шатры, оружие, и на этот раз расположились на территории зоосада Гагенбека. Более 30 тыс. человек в день приходили посмотреть на экзотическое зрелище. Тогда же Гагенбек повез нубийцев на цирковое представление в Гамбург; через несколько лет, после пяти «выставок», директор этого цирка на его арене организует представление-пантомиму с дрессированными нубийскими жирафами [Гагенбек, 1959, с. 48]. На следующий год «этнографическая выставка» с нубийцами посетила Париж и Лондон, где также имела огромный успех.

В 1877 г. Гагенбек обратил внимание на гренландских эскимосов из Норвегии [Гагенбек, 1959, с. 49]. Однако правительство Норвегии вначале воспротивилось «торговле людьми». Тогда находчивый предприниматель заручился рекомендацией выдающегося немецкого антрополога Рудольфа Вирхова [Гагенбек, 1959, с. 49], и это помогло делу. Эскимосов было шестеро: муж, жена, двое детей и двое юношей; в 1877 г. они поразили Гамбург и Париж, а в 1878 г. — Берлин и Дрезден.

Гагенбек подчеркивает, что участникам выставок очень хорошо платили, поэтому набор новых «экспонатов» в тех же регионах не вызывал затруднений — многие были готовы съездить в Европу за вознаграждение. Показы и представления почти всюду проходили в зоологических садах, хотя иногда это было невозможно по техническим условиям — так, в Берлине сингалезы разместились в павильонах Лертерского вокзала [Гагенбек, 1959, с. 57]. В 1879 г. Гагенбек организовал прибытие группы патагонцев из Огненной земли, в 1880 г. — эскимосов с Лабрадора, в 1883 и 1884 гг. — калмыков-ойратов (с курдючными овцами, лошадьми и верблюдами) из Поволжья; и в том же году из Северной Америки по его приглашению прибыли индейцы [Гагенбек, 1959, с. 54–55]. В 1884 г. состоялось турне одного из самых красочных и запоминающихся представлений, которое Гагенбек поставил для сингалезов Цейлона (67 человек и 25 слонов). Он не просто демонстрировал

представителей разных туземных народностей, но изначально стремился показать их охотничьи, военные и иные навыки, поражавшие европейских зрителей. Сингалезы объехали Германию и Австро-Венгрию, а в 1885 г. посетили Швейцарию и Англию.

В 1895 г. Гагенбек организовал прибытие сомалийцев из тогдашнего Бербера (Судана), причем выступил организатором специально разыгранного по сценарию спектакля с сюжетом «нападение работоторговцев на деревню»: «Арабы на высоких дромадерах врывались с криками и звоном оружия в мирную деревню, и жители разбежались в панике. В ужасе поднимало пыль стадо перепуганных коз, кудахтали разлетавшиеся куры, а спустя несколько мгновений приводили несчастных пленных, очень реалистично закованных в цепи и деревянные колодки. Затем появлялись европейцы – охотники за животными. Они в вооруженной схватке прогоняли разбойников и освобождали жителей деревни. В заключение устраивался большой праздник мира, сомалийцы танцевали в сопровождении своих музыкальных инструментов, причем соблюдались все обычаи настоящего суданского родового праздника. Затем следовали состязания в беге страусов и дромадеров. Посетителям показывали также охоту на африканских диких зверей, и в заключение собранный охотниками караван проходил несколько раз церемониальным маршем вокруг всей территории выставки. Тут были роскошно украшенные африканские слоны, воины в своем военном наряде вели вьючных животных с ящиками, в которых находились львы, леопарды, шакалы и обезьяны. К тому же туземцы гнали стада страусов, зебр, коз» [Гагенбек, 1959, с. 59].

В перечне «народностей», приглашавшихся Гагенбеком на выставки, исследователи упоминают также аборигенов Австралии, масаи; а из России он привозил не только калмыков, но и монголов [Thode-Aurora, 2008, p. 166; Соболева, 2007, с. 81]. Последнее свое шоу он поставил в 1932 г. Кстати, на выставках продавали фотографии и открытки, пользовавшиеся большим спросом и сохранившиеся до наших дней.

Этнографические представления Гагенбека, которые посещали все – от императора и канцлера до гамбургского мальчишки, – принесли ему европейскую известность и немалый доход. Но самое важное, что при его энергичном участии эти разноплеменные группы путешествовали с представлениями по всей Европе. К тому же у Гагенбека были некоторые основания полагать, что его предприятие имеет научное значение: антропологи и этнографы могли наблюдать представителей рас и народов из разных континентов и отдаленных европейских регионов; предметы их быта, оружие, инструменты, одежда, утварь почти всегда оставались в Европе, продавались или давались напрокат в коллекции недавно созданных этнографических музеев Европы [Соболева, 2007, с. 81]. Даже автор предисловия к советскому изданию мемуаров Гагенбека П. Юргенсон, резко отрицательно характеризовавший сам принцип демонстрации людей, был вынужден констатировать: «для большинства зрителей этнографические выставки Гагенбека были лишь своеобразным, часто эффектно преподнесенным аттракционом», однако «имели известное научное значение. Антропологи и этнографы, без затрат на дорогостоящие и иногда опасные экспедиции, могли здесь проводить ценные для них наблюдения и исследования» [Юргенсон, 1959, с. 1].

ЭКЗОТИЧЕСКИЕ АФРИКАНСКИЕ ШОУ В РОССИИ

Россия, как и другие страны, желала видеть представителей далеких племен. Первым осознал успешность и прибыльность идеи «живой выставки» Гагенбека владелец Петербургского зоосада (который, в отличие от Московского, был частным заведением), немец по происхождению Э. Рост — они с Гагенбеком стали многолетними партнерами [Денисенко, 2003, с. 60–61]. Рост не только планировал переустроить свой зверинец по модели зоосада Гагенбека, но активно сотрудничал с ним в организации турне этнографических представлений. На первом из них в 1879 г. демонстрировались зулусы, в 1880 г. — караван нубийцев из 14 человек [Зефельд, 1890, с. 39]. Упоминаются также представления кафров, пигмеев, сенегальцев [Денисенко, 2003, с. 72]. Демонстрации и шоу продолжались либо в течение нескольких недель, либо по несколько месяцев — как правило, весной и летом, с мая по сентябрь. Интерес к ним был огромен: Зоосад посещали до 20 тыс. человек в день [Денисенко, 2003, с. 72]. Важно отметить, что здесь проходили те самые красочные представления, которые придумал Гагенбек, и с которыми он «гастролировал» по европейским городам. Например, нубийцы воспроизводили сцены охоты, военные пляски, сражения. Очевидец описывает действие в Петербурге следующим образом: «На арене, построенной на площадке перед открытой сценой, расположились лагерь “берабры” — так называли себя сами нубийцы. Лагерь этот изображал собой пеструю в высшей степени интересную картину. Здесь нубийцы воспроизводили свои битвы и охоты. Здесь же можно их видеть в домашнем быту. Наибольший интерес придавало... значительное число находившихся в нем домашних животных» [Зефельд, 1890, с. 40]. Одновременно в Зоосаде демонстрировались «богатые» этнографическая (предметы, украшения, музыкальные инструменты и т.п.) и зоологическая (животных и рыб) коллекции [Зефельд, 1890, с. 40, 43].

Успех нубийцев повторили в 1881 г. кафры-зулусы (банту), а в 1886 г. — представители племени, который мемуарист именует «народом-карликом» из Южной Африки, обитающим «между Нгнами и Оранжевой рекой» [Зефельд, 1890, с. 44], — вероятно, речь идет о бушменах. Сингалезцы с Цейлона прибыли в Петербург в 1889 г. небольшой группой из 36 человек [Зефельд, 1890, с. 45]. Все эти шоу, судя по описаниям, повторяли то, что организовал Гагенбек — Санкт-Петербург был одним из пунктов европейского турне.

Благодаря Росту, петербуржцы (в отличие от москвичей) имели возможность посещать качественные и новые по уровню организации этнографические представления, сопровождавшиеся выставками. Особой популярностью пользовались африканские. Весьма известной (в том числе и благодаря многочисленным фотографиям) стала также «этнографическая выставка», проходившая в 1912 г., не в Зоосаде, а в петербургском Луна-парке (Демидовом саду) — так называемая «сомалийская деревня» [Алянский, 1996, с. 197–201; Беккин, 2011].

«ЧЕРНЫЕ АМАЗОНКИ» В МОСКВЕ

4/17 апреля 1901 г. в газете «Новости дня» появилось объявление о приезде «группы амазонок», «подвизающейся в манеже, много любопытнее приезжавших ранее в Москву “черных”». Она экспонирует очень занимательные танцы». 16/29 апреля 1901 г., то есть после Пасхи, та же газета сообщала: «Вчера в Зоологическом саду начались представления дагомейцев, которые будут показывать свои танцы и военные упражнения в будни три раза в день, в праздники — по пять раз в день».

Приезд «черных амазонок» из Дагомеи (государство в Западной Африке, ныне территория Бенина и Того) привлек в Зоосад множество публики, в том числе и детей. В научной литературе о восприятии представителей других рас в Российской империи часто приводится фрагмент повести «Охранная грамота», где Б.Л. Пастернак описывает детское впечатление, произведенное на него амазонками в Москве: «Весной девятьсот первого года в Зоологическом саду показывали отряд дагомейских амазонок... Первое ощущение женщины связалось у меня с ощущением обнаженного строя, сомкнутого страданья, тропического парада под барабан» [Пастернак, 1989, с. 4].

В Западной Европе дагомейки произвели фурор много раньше. В 1890 г. произошел франко-дагомейский военный конфликт. Дагомейский «король» традиционно имел отряд женщин-телохранительниц (которые служили в нем пожизненно, не могли иметь семью, многие были девственницами). Этот женский корпус, составлявший почти треть всех вооруженных сил страны (от трех до шести тыс.), был разгромлен французами в ходе военных действий в 1890 г. В том же году первые «амазонки из Дагомеи» прибыли в Гамбург для участия в шоу женщин-воинов. Их рекламировали как «черных амазонок», взятых в плен французами. Шоу с успехом гастролировало по всем крупным европейским городам. В нем участвовало около 50-ти женщин, исполнявших военные пляски и демонстрировавших боевые искусства [Preston Blier, 2008, p. 161]; часто, хотя и не всегда, представление проходило одновременно с показом диких животных. Начиная с 1891 г. шоу совершало туры по зоосадам Европы. Впрочем, истинный этнический состав его участников неизвестен: подобные труппы почти сразу же становились профессиональными, и племенную принадлежность чернокожих участников мог определить разве что специалист-антрополог [Blanchard etc., 2008, p. 14].

Во Францию, в парижский Сад акклиматизации (он был создан в 1860 г., а с 1879 г. в нем стали проходить постоянные этнографические выставки народов французских колоний), первую танцевальную группу привез британский антрепренер Дж. Вуд. Она состояла из 24 женщин, но только половина из них были родом из Дагомеи. Их наряды не были аутентичными, они лишь имитировали стереотипные для европейцев «африканские» образы. В период проведения шоу дагомеек в 1891 г. в Париже число посетителей за сезон приблизилось к миллиону [Preston Blier, 2008, p. 161]. В следующем году количество участников шоу увеличилось до 150-ти, и его посмотрело 2 700 000 чел [Preston Blier, 2008, p. 161]. В том же году группа из 67 мужчин и женщин, представлявшихся «дагомейями», пересекла Атлантику и выступала в США. Дагомейские труппы разъезжали по Европе и Америке, однако трудно сказать, были ли те, кто прибыл в

Москву весной 1901 г., африканцами именно из Дагомеи. Например, Е.Б. Пастернак, комментируя приведенный фрагмент из «Охранной грамоты», утверждает: «Эти амазонки были скорее актрисами» [Пастернак, 1997, с. 42]. Однако российский антрополог А.Д. Элькин, который присутствовал на представлении дагомейских амазонок и проводил их «подробные антропологические исследования» в том же Московском зоосаде восемью годами позже, не высказывал ни малейших сомнений относительно этнической принадлежности участниц: «Небольшое число представителей суданских негров, а именно той части их, которые известны под именем дагомейцев и говорят на языке “иви”, можно было видеть в 1909 году в Москве, в Зоологическом саду, где в течение второй половины лета давала своеобразные представления группа, человек из 30-ти, уроженцев Дагомеи и соседних с ней местностей» [Элькин, 2004, с. 436].

Впрочем, сомнения оправданны, поскольку популярность реальных африканок привела к моде на феерии и представления на «дагомейскую тему». Вот как рекламировала подобное зрелище в 1903 г. в Москве газетная афиша: «...на время пасхальных гуляний дирекцией выписан из Африки отряд амазонок, 48 женщин из племени дикарей Дагомеи под предводительством главнокомандующих — принцессы Мормоны-и-Зомба и военачальников племени принца Альфа-и-Мани». Во время спектакля загримированные под африканских туземцев актеры исполняли такие номера: «священные танцы огнепоклонников, молитву амазонок перед сражением, военные игры и бой на мечах, фехтовальный турнир 26 амазонок, африканскую пантомиму “Ночь в Дагомею, или Нападение на лагерь амазонок и похищение их принцессы”» [цит. по: Ульянова, 2011].

(В скобках заметим, что неискушенный зритель не всегда мог понять, видит ли он реальных «диких», или же перед ним обман в духе балаганных представлений. Например, в заметке «Московского листка» 25 августа/7 сентября 1902 г. читаем: «Недавно во всех газетах сообщалось о задержанном в Кронштадте “индейце”. Доставленный в Петербург “индеец” говорил на неведомом никому языке. В настоящее время “индеец” открыл свое происхождение околоточному надзирателю, явившемуся к нему для получения дополнительных сведений. Он прямо заявил ему по-русски: “нет уж, довольно: надоело шляться по тюрьмам... Поеду в деревню”. Тут же он сообщил, что в действительности он крестьянин Костромской губернии Александр Платонов Цветков; свое самозванство он объяснил желанием на казенный счет доехать до острова Борнео. Этот авантюрист умеет говорить на нескольких языках — на английском, дагомейском и малайском».

В Москве в 1909 г. «в московском саду “Ясная поляна” в Петровском парке был устроен уголок Африки — в саду раскинулись палатки труппы принцессы Гуммы» [Рябова, 2016, с. 67]. На сохранившихся фотооткрытках «В память труппы принцессы Гума» мы видим вооруженных винтовками со штыками негритянских женщин в одеждах, аналогичных тем, в которых выступали дагомейские амазонки в Саду акклиматизации в Париже.

Итак, гастроли представителей африканских племен в Москве и Петербурге в 1870–1910-х гг. не были редкостью. Программы их шоу и цирковых выступлений

пользовались неизменным вниманием публики, давали большие сборы. Как уже говорилось, большая часть представлений проходила в зоосадах. Но означает ли это, что людей выставляли рядом с вольерами животных? Это самый сложный вопрос. Архивы зоологических садов Москвы и Петербурга не сохранились. Первый сгорел еще до революции, во время восстания, второй – полностью был уничтожен в 1940 г. Фотографий подобных выставок до 1900-х гг. уцелело немного. Известна, однако, любопытная фотография Л.Н. Толстого, которая воспроизводится с разными подписями: «Л.Н. Толстой у африканских хижин», «Л.Н. Толстой у балаганов на Девичьем поле», «Л.Н. Толстой на народном гулянье». При этом всегда указывается одна и та же дата – 1892 г., а в качестве автора фотографии назван сын писателя И.Л. Толстой. На сайте Государственного Музея Л.Н. Толстого (экспозиция Литературный музей на Пречистенке) данная фотография (за номером Ф-19181) атрибутирована как «Л.Н. Толстой в Зоологическом саду в Москве около африканских хижин». На запрос о том, кем и когда она была сделана, хранитель Фотофонда музея Марина Григорьевна Логинова любезно сообщила, что снимок сделан И.Л. Толстым, но сведения о фотографии «взяты из машинописной “Описи фотоколлекции” П.А. Сергеенко, автора книги “Как живет и работает Л.Н. Толстой” (1908). Дословно в описи напечатано: “В зоологическом саду в Москве. Л.Н. Толстой смотрит на диких” // С фотографии гр. И.Л. Толстого. В издании книги П.А. Сергеенко 1908 г. этот снимок помещен с подписью: «Л.Н. Толстой на народном гулянье в Москве».

На фотографии отчетливо заметны круглая форма жилищ и конусообразные крыши, покрытые камышом или тростником почти до земли. Нет ни решеток, ни клеток: мы видим дощатую низкую загородку. На заднем плане справа видно лицо улыбающегося и подбоченившегося чернокожего человека, на груди которого – шкура. Никаких вольеров нет. Место действия и дата нуждаются в проверке, но здание на втором плане больше похоже на один из тогдашних павильонов Зоосада.

Существует также редчайшая репродукция картины художника Н.А. Касаткина, изображающая сценку в Московском зоологическом саду во время пребывания там дагомейцев с гастролями. О ней известно по описанию художника-передвижника Я.Д. Минченкова, который вспоминал о Касаткине: «Написал он картину “В Зоологическом саду”. Привезли негров и поместили напоказ, как зверей в Зоологическом саду. Подошла к решетке, за которой помещались негры, дама с ребенком на руках. Негритянка, увидев ребенка, тянется к нему, чтобы поцеловать». [Минченков, 1980, с. 228]. Автор добавляет, что картину Касаткин написал в качестве подарка президенту США. В примечаниях Г.К. Буровой к этому фрагменту публикации Минченкова указано, что картина Касаткина была выставлена в 1903 г., а ее местонахождение на момент издания – «частная коллекция в Киеве» [Минченков, 1980, с. 450]. Наши попытки обнаружить репродукцию данного полотна долгое время были безуспешными, так как, несмотря на послереволюционную славу Касаткина и многочисленные его выставки после революции, ни в одном из каталогов, биографий и перечней произведений художника данная картина не значится. Репродукцию нам удалось найти только в каталоге XXXI выставки передвижников. В нем указано, что небольшое

полотно (36x40) именовалось «Дагомейки в Зоологическом саду» [Иллюстрированный каталог, 1903, № 14]. На репродукции видно, что посетителей и экспонаты разделяет низкая изгородь, позволяющая, как показано на картине, негритянке поцеловать ребенка на руках дамы. Женщины улыбаются, настроены вполне дружелюбно.

Означают ли перечисленные факты, что демонстрация «этнографических выставок» живых людей, осуществлявшаяся в российских зоосадах, приравнивала людей иной расовой и культурной принадлежности к животным? Это вопрос спорный.

«ДИКИЕ» В ЗООСАДЕ

Для того чтобы верно интерпретировать данные явления, необходимо рассматривать их в контексте культуры эпохи, а также понять, как и почему показы происходили в зоосадах. Конечно, это было обусловлено самой историей возникновения подобных «экспозиций», заложенной Гагенбеком. Выбор местопребывания привозимых аборигенов был вызван практическими соображениями: именно Гагенбек впервые заменил клетки и вольеры для животных на огороженные территории, в которых создавались условия, имитирующие естественную природную среду обитания (ландшафт, растения, пища и т.д.). Непременным фактором пребывания туземцев было наличие домашних и (часто) диких животных, а их необходимо было демонстрировать рядом с людьми. В свою очередь, «гости» Гагенбека приезжали с собственными жилищами и наотрез отказывались селиться в европейских домах. Значит, нужно было выбрать место для установки шатра (чума, юрты, яранги и т.п.) и для содержания животных. Зоологический сад, находящийся в собственности Гагенбека, был наиболее подходящим местом как с точки зрения удобства, так и с точки зрения безопасности (хотя первые эскимосы, приехавшие в Гамбург по приглашению предпринимателя, жили на участке у его дома).

Кроме того, необходимо принимать во внимание, что зоосады второй половины XIX в. — это часть городских садов, место развлечений и гуляний публики. Э. Рост сделал из Петербургского зоосада успешное предприятие с рестораном, двумя театрами (летним и зимним) [Пискарев и др., 2007, с. 205]. Для взыскательной публики давались симфонические концерты (в том числе органные), для посетителей с другими запросами устраивались феерии, ставились водевили и оперетты [Максимов, 1917, с. 108]. Впрочем, несмотря на это для многих жителей столицы начала XX в. Зоосад ассоциировался исключительно с увеселительным заведением — рестораном (с 1889 г. носил название «Зоологический сад»), имевшим довольно скандальную репутацию [Алянский, 1996, с. 137–141; Пискарев и др., 2007, с. 160].

Хотя Московский зоосад создавался под эгидой научных обществ и, в отличие от петербургского, претендовал на просвещение и образование публики, испытывал постоянные трудности с финансированием, а потому был вынужден сдавать часть территории и помещения в аренду. В той части, где не было вольеров, располагались кафе и ресторан, а с мая по сентябрь был устроен павильон для

представлений – ставились оперетты, феерии, красочные музыкальные шоу, проводились празднества с фейерверками, аттракционы с воздушными шарами и т. п. [Бокова, 2009, с. 477]. Именно там выступали и труппы гастролирующих артистов, проходили святочные и пасхальные гулянья, веселое празднование масленицы с балаганами и иными традиционными увеселениями. Строго говоря, та часть Зоосада, в которой публика отдыхала и развлекалась, была его ботаническим отделом. Зверинец находился в основной – зоологической – части.

Таким образом, зоологические сады второй половины XIX–начала XX в. являлись прежде всего садами для гуляний, разнообразностью увеселительных мест. Поэтому организация этнографических представлений в Зоологическом саду не всегда означала демонстрацию людей рядом с животными. Так и собственно зверинцы не всегда были для публики основной целью посещения Зоосада.

Из сегодняшнего дня демонстрации представителей разных народов на территориях зоосадов интерпретируется как развлечение сомнительное с этической точки зрения. Однако важно учитывать, как воспринимали это современники. Пока нам не удалось обнаружить осуждающих или хотя бы просто эмоциональных свидетельств тех, кто выступал зрителем подобных зрелищ. В частности, ни Л.Н. Толстой, ни фотографировавший его сын не оставили в дневниках или воспоминаниях ни единой записи о посещении «африканской деревни» в Москве. А.Д. Элькин в своей научной статье также не касается этических аспектов организации дагомейского шоу в Москве. Можно заключить, что имеющейся на данном этапе информации недостаточно для окончательных выводов, так что исследование необходимо продолжить.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алянский Ю. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб.: Аврора, 1996. 351 с.

Беккин Р. «Деревня сомалийцев» в Санкт-Петербурге // *Четки*. 2011. № 4 (14). С. 184–186.

Богданов К. Негры в СССР. Этнография мнимой диаспоры // *Антропологический форум*. 2014. № 22. С. 103–142.

Бокова В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М.: Молодая гвардия, 2009. 538 с.

Гагенбек К. О зверях и людях (1908) / Пер. с нем. Б. Розена. М.: Географгиз, 1959. 192 с.

Гагенбек К. История одного зоопарка / Пер. и переработка М. Атабековой и И. Горкиной. М.; Л.: Гос. из-во, 1939. 272 с.

Денисенко Е.Е. От зверинцев к зоопарку. История Ленинградского зоопарка. СПб.: Искусство–СПб., 2003. 377 с.

Зефельд А. Двадцатипятилетие С-Петербургского зоологического сада. 1865–1890: исторический очерк. СПб.: Типография Эдуарда Гоппе, 1890. 56 с.

Иллюстрированный каталог XXXI Выставки Товарищества передвижных художественных выставок. 1903. XVII с., 72 л. ил.

Л.Н. Толстой в Зоологическом саду в Москве около африканских хижин. Фотография И.Л. Толстого. Москва, 1892. URL: <http://tolstoymuseum.ru/museums/funds/photos.php> (дата обращения – 1 мая 2018 г.).

Минченков Я.Д. Воспоминания о передвижниках. Л.: Художник РСФСР, 1980. 475 с. Московский листок. 1902. 25 августа / 7 сентября // Газетные старости. Обзор русских газет начала XX века. URL: <http://starosti.ru> (дата обращения – 1 августа 2018 г.)

Московский листок. 1903. № 93. 16 марта / 3 апреля // Газетные старости. Обзор русских газет начала XX века. URL: <http://starosti.ru> (дата обращения – 1 августа 2018 г.).

Новости дня. 1901. 04 (17) апреля.

Новости дня. 1903. 16 (29) апреля.

Пастернак Б.Л. Охранная грамота. Шопен (начало). М.: Современник, 1989. 94 с.

Пастернак Е.Б. Борис Пастернак. Биография. М.: Цитадель, 1997. 726 с.

Пискарев П.А., Урлаб Л.Л., Конечный А.Н. Милый старый Петербург. Воспоминания о быте старого Петербурга начала XX века. СПб.: Гиперион, 2007. 286 с.

Руга В., Кокорев А. Москва повседневная. Очерки городской жизни начала XX в. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 512 с.

Рябова С.А. Увеселительные сады в социокультурном пространстве городов России в конце XIX – начале XX века. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2016. 266 с.

Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. СПб.: Русский мир, 2006. 636 с.

Соболева Е.С. Частные этнографические музеи Гамбурга и коллекционирование в конце XIX – начале XX в. // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. СПб., 2007. С. 78–84.

Уварова Е.Д. Вокзалы, сады, парки // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв. Очерки истории и теории. СПб., 2000. С. 316–349.

Ульянова Г.Н. Досуг и развлечения. Зарождение массовой культуры // Очерки истории русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Общественно-культурная среда. Т. 1–3. М.: Из-во Московского университета, 2011–2016. Т. 1. М., 2011. С. 455–526. URL: http://galinaulianova.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=83%3Adosug&catid=38%3Abooks&Itemid=60&lang=ru#_edn31 (дата обращения – 7 апреля 2018 г.).

Элькинд А.Д. К антропологии негров (1912) // Русская расовая теория до 1917 г. Сборник оригинальных работ русских классиков / Под ред. В.Б. Авдеева. В 2-х вып. М., 2004. Вып. 2. С. 435–446.

Юргенсон П. Предисловие // Гагенбек К. О зверях и людях / Пер. с нем. Б. Розена. М.: Географгиз, 1959. С. 1–2.

Blanchard P., Bancel N., Böetsch, G., Deroo E., Lemaire S., Forsdick Ch. Human Zoos: the greatest exotic shows in the West // *Human zoos. Science and Spectacle in the Age*

- of Colonial Empires* / Ed. by Blanchard P., Bancel N., Böetsch, G., Deroo E., Lemaire S., Forsdick Ch. / Transl. by T. Bridgman. Liverpoole: University press, 2008. Pp. 1–49.
- Bogdan R. When the Exotic Becomes a Show // *Human zoos. Science and Spectacle in the Age of Colonial Empires* / Ed. by Blanchard P., Bancel N., Böetsch, G., Deroo E., Lemaire S., Forsdick Ch. / Transl. by T. Bridgman. Liverpoole: University press, 2008. Pp. 89–94.
- Corbey, R. Ethnographic showcases, 1870–1930 // *Cultural Anthropology*. 1993. N 8(3). Pp. 338–369.
- Novikova I. Imagining Africa and blackness in the Russian empire: from extra-textual arapka and distant cannibals to Dahomey amazon shows – live in Moscow and Riga // *Social Identities. Journal for the Study of Race, Nation and Culture*. 2013. Vol. 19. Iss. 5. Pp. 571–591.
- Preston Blier S. Meeting the Amazons // *Human zoos. Science and Spectacle in the Age of Colonial Empires* / Ed. by Blanchard P., Bancel N., Böetsch, G., Deroo E., Lemaire S., Forsdick Ch. / Transl. by T. Bridgman. Liverpoole: University press, 2008. Pp. 159–164.
- Thode-Arora H. Hagenbeck's European Tours: The Development of the Human Zoo // *Human zoos. Science and Spectacle in the Age of Colonial Empires* / Ed. by Blanchard P., Bancel N., Böetsch, G., Deroo E., Lemaire S., Forsdick Ch. / Transl. by T. Bridgman. Liverpoole: University press, 2008. Pp. 165–173.

REFERENCES

- Alyanskij Yu. *Uveselitel'nye zavedeniya starogo Peterburga* [Entertainment establishments of old Petersburg]. St Petersburg: Avrora Publ., 1996. 351 p. (in Russian).
- Bekkin R. "Derevnya somalijcev" v Sankt-Peterburge ["Somali village" in Saint-Petersburg], in Chetki. 2011. № 4 (14). Pp. 184–186 (in Russian).
- Bogdanov K. Negry v SSSR. Ehtnografiya mnimoj diaspory [Negroes in the Soviet Union. Ethnography of the imaginary Diaspora], in *Antropologicheskij forum*. 2014. № 22. Pp. 103–142 (in Russian).
- Bokova V. M. *Povsednevnyaya zhizn' Moskvy v XIX veke* [Bokova V.M. The everyday's life in Moscow at the XIX cent.]. Moscow: Molodaya Gvardia Publ., 2009. 538 p. (in Russian).
- Hagenbeck C. O zveryah i lyudyah [About animals and people] / Per. s nem. B. Rozena. Moscow: Geografiz Publ., 1959. 192 p. (in Russian).
- Hagenbeck C. *Istoriya odnogo zooparka* [History of a Zoo] / Per. i pererabotka M. Atabekovoj i I. Gorkinoj. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoye Izdatel'stvo, 1939. 272 p. (in Russian).
- Denisenko E.E. *Ot zverincev k zooparku. Istoriya Leningradskogo zooparka* [From menageries to the zoo. The history of the Leningrad zoo]. St. Petersburg: Iskusstvo–SPb Publ., 2003. 377 p. (in Russian).

Zefel'd A. *Dvadcatipyatiletie S-Peterburgskogo zoologicheskogo sada. 1865–1890: istoricheskij ocherk* [25-th anniversary of Saint-Petersburg's Zoological Garden. 1865–1890: historical essay]. St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Goppe, 1890. 56 p. (in Russian).

Illyustrirovannyj katalog XXXI Vystavki Tovarishchestva peredvizhnyh hudozhestvennyh vystavok [Illustrated catalogue of the XXXI Exhibition of the Wanderers' Association]. 1903. XVII s., 72 ill.

L.N. Tolstoi v *Zoologicheskom sadu v Moskve okolo afrikanskih hizhin. Fotografija I.L. Tolstogo. Moskva, 1892* [Leo Tolstoy in the Zoological garden in Moscow near African huts. Photo by I.L. Tolstoy]. Available at: <http://tolstoymuseum.ru/museums/funds/photos.php> (accessed 01 may 2018).

Minchenkov Ya.D. *Vospominaniya o peredvizhnikah* [Memories about The Wanderers]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ., 1980. 475 p. (in Russian).

Moskovskij listok. 1902. 25 avgusta / 7 sentyabrya, on the site Gazetnye starosti. Obzor russkih gazet nachala XX veka [Overview of Russian Newspapers in the early twentieth cent]. Available at: <http://starosti.ru> (accessed 01 august 2018).

Moskovskij listok. 1903. № 93. 16 marta / 3 aprelya, on the site Gazetnye starosti. Obzor russkih gazet nachala XX veka [Overview of Russian Newspapers in the early twentieth cent]. Available at: <http://starosti.ru> (accessed 01 august 2018).

Novosti dnya. 1901. 4 (17) aprelya.

Novosti dnya. 1903. 16 (29) aprelya.

Pasternak B.L. *Ohrannaya gramota. Shopen (nachalo)* [Safe conduct. Chopin. The beginning]. Moscow: Sovremennik Publ., 1989. 94 p. (in Russian).

Pasternak E.B. *Boris Pasternak. Biografiya* [Boris Pasternak. Biography]. Moscow: Tsitadel' Publ., 1997. 726 p. (in Russian).

Piskarev P.A., Uralab L.L., Konechnyj A.N. *Milyj staryj Peterburg. Vospominaniya o byte starogo Peterburga nachala XX veka* [Lovely old Petersburg. Memories of the life of old St. Petersburg of the early XX-th cent.]. St. Petersburg: Hyperion Publ., 2007. 286 p. (in Russian).

Ruga V., Kokorev A. *Moskva povsednevnyaya. Ocherki gorodskoj zhizni nachala XX v.* [Everyday Moscow life. Essays on cities life in the early XX-th cent.]. Moscow: OLMA-PRESS Publ., 2005. 512 p. (in Russian).

Ryabova S.A. *Uveselitel'nye sady v sociokul'turnom prostranstve gorodov Rossii v konce XIX – nachale XX veka*. Diss. ...kand. ist. nauk [Amusement gardens in the socio-cultural space of Russian cities in the late XIX – early XX cent. Dissertation on PhD (in history)]. Moscow, 2016. 266 p. (in Russian).

Said E. *Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka / Per. s angl.* [Orientalism. West conceptions of the East]. St. Petersburg: Russkiy Mir Publ., 2006. 636 p. (in Russian).

Soboleva E.S. *Chastnye etnograficheskie muzei Gamburga i kollekcionirovanie v konce XIX – nachale XX vv.* [Private ethnographic museums of Hamburg and collectibles in the late XIX – early XX cent.], in *Radlovskij sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzejnye projekty MAE RAN v 2006 g.* [Radlov's book. The scientific researches and museums' projects

of Museum of Anthropology and Ethnology Russian Academy of Sciences in 2006]. St. Petersburg, 2007. Pp. 78–84 (in Russian).

Uvarova E.D. Voksaly, sady, parki [Stations, gardens, parks], in *Razvlekatel'naya kul'tura Rossii XVIII–XIX vv. Oчерki istorii i teorii [Russian Entertainment culture of XVIII–XIX cent. Studies in history and theory]*. St. Petersburg, 2000. Pp. 316–349 (in Russian).

Ul'yanova G.N. Dosug i razvlecheniya. Zarozhdenie massovoj kul'tury [The leisure and entertainment. The birth of mass culture], in *Oчерki istorii russkoj kul'tury. Konec XIX – nachalo XX veka*. T. 1–3. Moscow, 2011–2016. T. 1. Obshchestvenno-kul'turnaya sreda [Essays in history of Russian culture at the end of XIX – beginning of XX cent. Vol. 1. The social and cultural environment]. Moscow, 2011. Pp. 455–526. (in Russian). Available at: http://galinaulianova.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=83%3Adosug&catid=38%3Abooks&Itemid=60&lang=ru#_edn31 (accessed 7 April 2018).

El'kind A.D. K antropologii negrov [On negroes anthropology], in *Russkaya rasovaya teoriya do 1917 g. Sbornik original'nyh rabot russkikh klassikov / Pod red. V.B. Avdeeva [Russian racial theory before 1917. Collection of original works of Russian classics / Ed. by V. Avdeev. Vol. 1–2]*. Moscow, 2004. Vol. 1. Pp. 435–446 (in Russian).

Yurgenson P. Predislovie [Introduction], in Hagenbeck C. *O zveryah i lyudyah / Per. s nem. B. Rozena [About animals and people]*. Moscow: Geografiz Publ., 1959. Pp. 1–2 (in Russian).

Blanchard P., Bancel N., Böetsch, G., Deroo E., Lemaire S., Forsdick Ch. Human Zoos: the greatest exotic shows in the West, in *Human zoos. Science and Spectacle in the Age of Colonial Empires / Ed. by Blanchard P., Bancel N., Böetsch, G., Deroo E., Lemaire S., Forsdick Ch. / Transl. by T. Bridgman*. Liverpoole: University press, 2008. Pp. 1–49.

Bogdan R. When the Exotic Becomes a Show, in *Human zoos. Science and Spectacle in the Age of Colonial Empires / Ed. by Blanchard P., Bancel N., Böetsch, G., Deroo E., Lemaire S., Forsdick Ch. / Transl. by T. Bridgman*. Liverpoole: University press, 2008. Pp. 89–94.

Corbey, R. Ethnographic showcases, 1870–1930, in *Cultural Anthropology*. 1993. N 8(3). Pp. 338–369.

Novikova I. Imagining Africa and blackness in the Russian empire: from extra-textual arapka and distant cannibals to Dahomey amazon shows – live in Moscow and Riga, in *Social Identities. Journal for the Study of Race, Nation and Culture*. 2013. Vol. 19. Iss. 5. Pp. 571–591.

Preston Blier S. Meeting the Amazons, in *Human zoos. Science and Spectacle in the Age of Colonial Empires / Ed. by Blanchard P., Bancel N., Böetsch, G., Deroo E., Lemaire S., Forsdick Ch. / Transl. by T. Bridgman*. Liverpoole: University press, 2008. Pp. 159–164.

Thode-Arora H. Hagenbeck's European Tours: The Development of the Human Zoo, in *Human zoos. Science and Spectacle in the Age of Colonial Empires / Ed. by Blanchard P., Bancel N., Böetsch, G., Deroo E., Lemaire S., Forsdick Ch. / Transl. by T. Bridgman*. Liverpoole: University press, 2008. Pp. 165–173.